ЗАПИСКИ ИИМК РАН

• 2020•

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2020. № 22. 220 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2020. No. 22. 220 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, С. А. Кулаков

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi, S. A. Kulakov

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 22 «Записок ИИМК РАН» публикуются материалы к научной биографии выдающегося исследователя раннего палеолита В. П. Любина, а также исследования в области гуманитарных и естественных наук о древнейшем человеке. Представлены работы археологов, палеозоологов и антропологов, изучающих самые ранние памятники каменного века, преимущественно на территории Кавказа и Переднего Востока.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 22nd issue of the "Transactions of IHMC RAS" presents papers centering on the research biography of the outstanding Paleolithic scholar V. P. Lyubin, as well as archaeological and natural science studies in the field of early prehistory. The volume consists of the papers written by archaeologists, paleozoologists and paleoanthropologists who study the earliest Stone Age sites in the Caucasus and the Middle East.

The volume is intended for archaeologists, anthropologists, paleozoologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Авторы статей, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

ВАСИЛИЙ ПРОКОФЬЕВИЧ ЛЮБИН: УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

С. А. Васильев. Век Любина: поиски древнейшего человека в Евразии и Африке 7

В. П. Любин. Страницы воспоминаний 19

Е. В. Беляева. Век Любина в архивных фотоматериалах 29

Л. М. Всевиов. Век Любина в библиографии (список печатных работ В. П. Любина) 38

Е. В. Беляева. История исследований ашеля в Армении и вклад В. П. Любина 55

М. В. Константинов. В. П. Любин, Забайкалье и LGM 70

СТАТЬИ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТА ЕВРАЗИИ

С. А. Кулаков. Ранний палеолит Кавказа: современное состояние изучения 76

Д. В. Ожерельев, В. Г. Трифонов, Х. Челик, Я. И. Трихунков. Новые свидетельства раннего палеолита в горных системах Восточной Анатолии и Малого Кавказа 99

Ю. Э. Демиденко. Главный Кавказский хребет и передвижения людей в среднем палеолите и раннем верхнем палеолите по Большому Кавказу 128

НОВЫЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПАЛЕОЛИТУ ЕВРАЗИИ

С. А. Несмеянов. Проблема использования микрофациального анализа при изучении кавказских древнепалеолитических пещерных памятников 142

Г. Ф. Барышников. Кударский пещерный медведь: эволюция, тафономия, вымирание 158

М. В. Саблин. Фауна местонахождения Мухкай 2 176

М. М. Герасимова. Палеоантропологическая находка на верхнепалеолитической стоянке Маркина Гора (Костёнки-14). Факты и интерпретации 187

С. В. Васильев, С. Б. Боруцкая. Морфология и таксономия древнейшего человека из Дманиси 204

Список сокращений 216

CONTENTS

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

VASILY PROKOFIEVICH LYUBIN: THE SCHOLAR AND THE PERSON

S. A. Vasiliev. Lyubin's century: the search for the earliest Man in Eurasia and Africa.....7

V. P. Lyubin. Pages of memories 19

E. V. Belyaeva. Lyubin's century in archive photographs.....29

L. M. Vseviov. Lyubin's century in bibliography (list of Lyubin's publications).....38

E. V. Belyaeva. History of Acheulean studies in Armenia and V. P. Lyubin's contribution.....55

M. V. Konstantinov. V. P. Lyubin, Transbaikalia and LGM 70

RESEARCH PAPERS

NEW STUDIES IN THE PALEOLITHIC OF EURASIA

S. A. Kulakov. Early Paleolithic of the Caucasus: the current status of research.....76

D. V. Ozherelyev, V. G. Trifonov, H. Çelik, Ya. I. Trikhunkov. New evidence on the Early Paleolithic in the mountain systems of Eastern Anatolia and the Caucasus Minor.....99

Yu. E. Demidenko. The Greater Caucasus range and human population movements within the Great Caucasus during the Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic.....128

NEW NATURAL-SCIENCE CONTRIBUTIONS TO THE STUDY OF THE PALEOLITHIC OF EURASIA

S. A. Nesmeyanov. Problems associated with the use of microfacies analysis in the study of the Caucasian Early Paleolithic cave sites 142

G. F. Baryshnikov. Kudaro cave bear: evolution, taphonomy, extinction.....158

M. V. Sablin. Fauna of the Mukhkai 2 site.....176

M. M. Gerasimova. Paleoanthropological find from the Upper Paleolithic site of Markina Gora (Kostenki-14): facts and interpretations 187

S. V. Vasilyev, S. B. Borutskaya. Morphology and taxonomy of the oldest man from Dmanisi.....204

List of abbreviations 216

СТАТЬИ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТА ЕВРАЗИИ

РАННИЙ ПАЛЕОЛИТ КАВКАЗА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ[1]

С. А. КУЛАКОВ[2]

Ключевые слова: *ранний палеолит Евразии, результаты комплексных исследований археологических материалов.*

Пристальное изучение первоначального заселения и жизнедеятельности древнейших предков человека в Северной Евразии стало возможным только после сенсационных открытий, в конце XX — начале XXI в., археологических памятников возрастом древнее 1 млн лет на Южном Кавказе (Азых, Дманиси, Карахач), в Дагестане (Айникаб I, Мухкай I и II, Гегалашур III, Рубас I), на Таманском п-ове (Богатыри/Синяя Балка, Родники 1 и 2, Кермек) и в Ростовской обл. (Ливенцовка). Данные, полученные на этих стоянках и местонахождениях, полностью перевернули представления о времени и путях первоначального заселения Евразии гоминидами вида *Homo erectus*. Вместе с тем проведенные комплексные исследования этих памятников выявили ряд сложных проблем при изучении и интерпретации новых данных. В статье предлагаются варианты их решения.

DOI: 10.31600/2310-6557-2020-22-76-98

История вопроса

История изучения палеолита Кавказа своеобразна, богата открытиями и интересными результатами. Честь научного открытия раннего (нижнего) палеолита Кавказа принадлежит С. Н. Замятнину, который в ходе больших разведочных работ в 1930-х гг. в Сочинско-Абхазском Причерноморье собрал на поверхности морских террас серию ручных рубил. Эти находки, бесспорно, свидетельствовали о заселении этих территорий в ашельское время (Замятнин 1937). Дальнейшие поиски С. Н. Замятнина и М. З. Паничкиной позволили выявить присутствие раннепалеолитических изделий, в первую очередь ручных рубил, практически на всей территории Кавказа (Замятнин 1961; Паничкина 1950). Начиная с 1950-х гг. ранний палеолит Кавказа и Предкавказья стал активно изучаться как палеолитоведами из Ленинграда и Москвы, так и археологами Азербайджана, Армении и Грузии (Васильев 2008; Кулаков 2019б). Результаты не заставили себя долго ждать. Открытие и исследования раннепалеолитических пещерных стоянок на Большом и Малом

[1] Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0001 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде».

[2] Отдел палеолита, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Кавказе позволили говорить о стабильном обживании региона древним человеком начиная со среднего ашеля (Гусейнов 2010; Любин 1984; 1998; Любин, Беляева 2004; 2006). Работы на пещерной стоянке Треугольная в 1980–1990-х гг. позволили уточнить возраст ашеля на Северном Кавказе и удревнить его до 700 тыс. л. н. (Дороничев и др. 2007).

Наряду с этим во второй половине XX в. появились данные, позволившие предположить более раннее заселение Северной Евразии, начавшееся около 1 млн л. н. На Тамани, в карьере Цимбал, среди костей, относящихся к таманскому фаунистическому комплексу, А. А. Формозовым были обнаружены артефакты (Формозов 1965). В те же годы М. М. Гусейнов выделил «куручайскую культуру» в нижних слоях Азыхской пещерной стоянки (Азербайджан), возраст которой составил более 1 млн л. (Гусейнов 2010; Зейналов, Кулаков 2017). К сожалению, общий уровень археологических знаний того времени не допускал наличие столь древних и столь северных следов деятельности самых ранних предков человека, и эти открытия были приняты настороженно и вызвали споры (Дороничев 2004; Любин 1984; 1998; Любин, Беляева 2006).

Скептическое отношение к наиболее древним находкам в пределах Южного и Северного Кавказа стало постепенно меняться после открытия и исследований стоянки Дманиси в Южной Грузии, датируемой 1,8 млн л. (Археология… 2011; Дманиси I 1998; Ниорадзе М., Ниорадзе Г. 2010). Археологический и палеоантропологический материал, полученный при исследовании Дманиси, позволил утверждать, что Южный Кавказ входил в область первоначального расселения гоминид из Африки (Bosinski 1996). Этот вывод послужил основанием для активного поиска раннего палеолита вне африканской прародины. Целенаправленные усилия российских и кавказских палеолитоведов увенчались успехом (Кулаков 2019а). В результате многолетних междисциплинарных исследований раннепалеолитических памятников факт заселения Кавказской горной страны и Предкавказья древнейшими человеческими предками, потомками «Великой миграции», около 2 млн л. н. стал общепринятым. Этот регион в то время входил в единую зону доступной суши между Апшеронским бассейном Каспия и Гурийским бассейном Чёрного моря. Носителями первой волны миграций гоминид были, судя по находкам в Дманиси, *Homo ergaster* — *Homo erectus* (Деревянко 2009; Зубов 2012). Это эпохальное событие фиксируется находками памятников раннего палеолита на Южном Кавказе (Азых, Дманиси, Карахач), в Дагестане (Айникаб I, Мухкай I и II, Рубас I), в Ростовской обл. (Ливенцовское местонахождение) и на Таманском п-ове (Богатыри/Синяя Балка, Родники 1 и 2, Кермек, Цымбал) (Амирханов 2016; Гусейнов 2010; Деревянко и др. 2012; Кулаков 2018а; Любин, Беляева 2010; Саблин, Гиря 2010; Щелинский 2014; Щелинский и др. 2004).

Современное состояние изучения вопроса

В настоящее время на юге Русской равнины, на Северном и Южном Кавказе насчитывают около 15 раннепалеолитических памятников, датируемых от 2 млн л. до 800 тыс. л., которые свидетельствуют о первоначальном заселении этого региона первыми представителями рода *Homo*, вышедшими из Африки. Все эти памятники имеют различную сохранность и вследствие этого изучены в разной степени.

Наиболее полно на настоящий момент исследованы многослойные стратифицированные стоянки Дманиси в Южной Грузии (Lumley et al. 2005), Дарвагчай I и Рубас I в Приморском Дагестане (Анойкин 2010; Деревянко и др. 2012), стоянки Айникаб I и Мухкай I, II в Горном Дагестане (Амирханов 2016; Ожерельев 2017; Таймазов 2010), стоянки Богатыри/Синяя Балка, Родники 1, 2 и Кермек на Тамани (Щелинский 2013; Щелинский, Кулаков 2007; 2009; Щелинский и др. 2010). Многолетние комплексные работы на этих памятниках показали их гомогенность и неслучайность обнаружения каменных изделий вместе с остатками фауны в этих пунктах. Это, действительно, были места жизнедеятельности древнейших представителей рода *Homo*, которые удачно законсервировались, сохранились и дошли до наших дней. Коллекции каменных изделий каждого из указанных памятников насчитывают не одну сотню бесспорных артефактов, включая нуклевидные изделия, различные сколы и орудийные формы. Геоморфологическое положение культуросодержащих отложений на этих памятниках, при всей своей сложности, по мере углубления исследований становится все более понятным и не противоречит такому древнему возрасту памятников.

Каменные индустрии раннепалеолитических памятников Северной Евразии входят в круг индустрий олдованской технологической стадии и имеют общие африканские корни. Развитие олдованских индустрий во времени и пространстве определялось количеством и, главное, качеством местного каменного сырья, объемом пищевых ресурсов и конкретными возможностями добычи мясной пищи (Амирханов 2016; Кулаков 2018а; Щелинский 2014; Щелинский, Кулаков 2007; 2009; Lumley et al. 2005). Носители индустрий олдованской стадии появились и расселились на Южном и Северном Кавказе и на юге Русской равнины около 2 млн л. н., хорошо адаптировались к конкретным природным условиям этих районов и проживали здесь очень длительное время, по всей видимости, более 1 млн л. Последним проявлением олдованской технологии на Кавказе можно рассматривать индустрии нижних слоев стоянки в пещере Треугольной в Карачаево-Черкесии (Кулаков 2018б).

При непредвзятом исследовании археологических памятников древнее 1 млн л. в этом регионе Евразии можно увидеть отличительные черты, как представляется, самого первого способа адаптации *Homo erectus* к конкретным природным условиям (Зубов 2012: 26). Этот способ получил наименование «прибрежная адаптация», когда раннепалеолитические памятники приурочены к берегам крупных водных бассейнов (морских заливов, озер, дельтам крупных рек и т. п.). Вместе с этим раннепалеолитические памятники приурочены к местам скопления фауны, где были обнаружены палеонтологические местонахождения (ловушки). Обязательным признаком является то, что раннепалеолитические памятники базируются на местном каменном сырье и располагаются, как правило, в непосредственной близости от его источников. Все доступные разновидности каменного сырья в месте обитания человеческих коллективов в раннем палеолите опробуются и используются.

Однако «прибрежный» способ адаптации первых гоминид был не единственным. На Кавказе достоверно зафиксирован еще один вид адаптации человеческих коллективов — использование пещер как убежищ, зародившийся в Африке и через Аравию принесенный первыми поселенцами в Кавказскую горную страну. Пещерные стоянки Азых и Треугольная свидетельствуют о возникновении и длительном

использовании представителями рода *Homo* такого способа адаптации к природным условиям Евразии.

По имеющимся в настоящее время данным ашель, как и предшествовавший ему олдован, зародился в Африке и датируется примерно 1,6 млн л. н. В отличие от предшественников носители ашельских индустрий распространились по всей доступной тогда земной суше гораздо быстрее и гораздо обширнее, вплоть до Юго-Восточной Азии (Деревянко 2014; Любин 1998). До сих пор самым древним ашельским памятником вне Африки является стоянка Убейдия в Израиле, датируемая 1,4 млн л. (Bar-Yosef, Goren-Inbar 1993). Ашельская стадия традиционно хронологически подразделяется на ранний, средний и поздний (верхний) ашель. Общепринятое определение этих периодов таково: ранний ашель включает индустрии раннеплейстоценового возраста, средний ашель содержит индустрии конца раннего плейстоцена — первой половины среднего плейстоцена, а поздний ашель объединяет индустрии второй половины среднего плейстоцена (Любин 1998). Длительность каждого периода развития зависела от потенциала конкретного региона и степени способности к адаптации коллективов древнейших гоминид. На роль создателей ашельских индустрий в Евразии претендуют поздние представители вида *Homo erectus* (Вишняцкий 2005: Деревянко 2009; 2014).

Ашель в раннем палеолите Кавказа представлен гораздо большим количеством материалов, чем олдован. Правда, до сих пор, к сожалению, в этом регионе найдено крайне мало стратифицированных памятников, которые представлены только пещерными стоянками (Гусейнов 2010; Дороничев и др. 2007; Любин 1984; 1998; Любин, Беляева 2004). В основном ашельские артефакты происходят из местонахождений на дневной поверхности, не имеющих, за редким исключением, надежной геологической привязки. Даже недавно обнаруженные новые ашельские памятники типа открытых стоянок пока не имеют строгого стратиграфического положения (Деревянко и др. 2012; Зейналов и др. 2014; Колпаков 2009). Поэтому присутствие ашеля в этом регионе фиксируется только по наличию ручных рубил — бифасов. Это положение применимо ко всем трем периодам ашеля на Кавказе. Примечательно, что пещерные стоянки дают небольшие серии ручных рубил, и, как правило, рубила эти имеют незаконченный вид (Гусейнов 2010; Любин 1998; Любин, Беляева 2004). Наиболее многочисленные находки ручных рубил происходят из поверхностных сборов, причем большинство этих разновременных изделий имеют законченный облик (Деревянко и др. 2012; Зейналов и др. 2014; Колпаков 2009; Любин 1984; 1998; Любин, Беляева 2006).

Морфологически самыми ранними ашельскими изделиями могут быть признаны два ручных рубила из Яштухского местонахождения в Абхазии. Одно из них, по мнению И. И. Коробкова, идентично бифасам из Латамны, индустрия которого входит «в общий круг раннего ашеля Средиземноморского региона» (Коробков 1978: 106). Не противоречит наличию следов раннего ашеля на Яштухе и выделение категории «грубых рубящих орудий» (Замятнин 1961: табл. IX–XII), среди которых В. П. Любин и Е. В. Беляева выделили 23 выразительных «чоппера и чоппинга» (Любин, Беляева 2011б: 31–33, рис. 10–20). Прямым доказательством присутствия на Кавказе носителей раннеашельских индустрий стало выделение В. П. Любиным и Е. В. Беляевой уникального изделия — колуна (hachereau sur éclat, flake cleaver)

(Там же: 34, рис. 28). Само наличие этого орудия в коллекциях является ярким свидетельством проникновения на Кавказ раннепалеолитических технологий с африканскими корнями (Кулаков, Зейналов 2014). По всей видимости, к концу раннего и к среднему ашелю Кавказа можно отнести некоторые пункты сборов ручных рубил и «грубых рубящих форм» на многочисленных местонахождениях на р. Псекупс (Замятнин 1961: 63–66; Формозов 1965). Все остальные ручные рубила из кавказских местонахождений по своей морфологии обоснованно относятся авторами находок к концу ашельской стадии или даже к началу среднего палеолита. Примечательно, что многие находки бифасов сопровождались находками «грубых рубящих орудий» — чопперов (Аутлев 1963; Голованова, Дороничев 2003; Замятнин 1937; 1961; Любин 1984; 1998; Паничкина 1950; Соловьёв 1971; Формозов 1965; Щелинский 2007).

Итоги многолетнего обсуждения места кавказского ашеля среди нижнего палеолита Европы и Ближнего Востока подвели обобщающие работы В. П. Любина и Е. В. Беляевой, изданные до 2006 г. Согласно исследователям, основу нижнего палеолита Кавказа составляют «ашельские индустрии с бифасами». Ручные рубила в коллекциях при этом весьма разнообразны как хронологически, так и морфологически, присутствуют и рубила с поперечным лезвием, а именно кливеры. К изделиям с яркими морфологическими характеристиками можно отнести скребки высокой формы, чопперы и колуны. «Кавказ, таким образом, вписывается в ареал распространения приафриканских средне/позднеашельских индустрий с рубилами и кливерами» (Любин, Беляева 2004: 33).

Наряду с этими мнениями имеются и другие точки зрения на появление и развитие раннего палеолита в Северной Евразии (Деревянко 2009; Дороничев и др. 2007).

Крайне оригинальными являются выводы В. П. Любина и Е. В. Беляевой, касающиеся атрибуции коллекций каменных изделий местонахождений, открытых ими на севере Армении, недалеко (на расстоянии 30–40 км) от стоянки Дманиси (Беляева 2011; Любин, Беляева 2010; 2011а). Авторы, ориентируясь, главным образом, на особенности местного каменного сырья (крайне низкокачественного), выделили в этом районе особую ашельскую культуру. Коллекции камней, добытые на стратифицированных пунктах Даштадем, Куртан, Мурадово и Карахач, разделены авторами на две части. Первая, содержащая различные бифасы и леваллуазские индустрии, вполне обоснованно относится исследователями к среднему и позднему ашелю Армянского нагорья. Вторую часть составляют коллекции каменных предметов, изготовленных из местного вулканического «плитчатого» сырья. В эту группу входят наряду с редкими сколами нуклевидные и чопперовидные формы, многочисленные «специфические ручные рубила», «пиковидные изделия», «долотовидные изделия», «макро-ножи» и т. п. Эти специальные формы стали основанием для выделения на севере Армении особой «индустрии раннего ашеля». Весомым аргументом для этого стало получение абсолютных дат для вулканических отложений в карьерах Куртан и Карахач — более 1,9 млн л. (Беляева, Любин 2012; 2013; 2014).

Согласно авторам, «Северную Армению…» можно рассматривать «…как самостоятельную провинцию формирования и развития ашельских индустрий наряду с такими регионами, как Восточная Африка и Ближний Восток» (Беляева, Любин

2014: 201; Беляева 2018). Такой вывод возвращает нас на позиции автохтонизма, неясно, правда, на каком основании. Ведь сильно окатанные коллекции камней — «плитчатых изделий» — из новых армянских памятников, известные до сих пор только в рисунках (что всегда является авторской интерпретацией), пока малопонятны, а их интерпретация вызывает недоверие. Это касается всего «лорийского» ашельского набора категорий, главным отличием изделий которых является «грубость и массивность». Морфология камней на рисунках, переходящих из публикации в публикацию, вызывает сомнения в артефактности изделий категорий «пик», «брусковидных чопперов» и «макро-ножей», но особенно «грубых, массивных, пиковидных рубил» (Беляева 2011; Беляева, Любин 2012; 2013; 2014; Любин, Беляева 2010; 2011б), которые просто не имеют четкой двусторонней обработки.

Автохтонистская гипотеза «самостоятельного» генезиса и развития ашеля в Армении чрезвычайно оригинальна, интересна и вполне имеет право на существование при условии расширения доказательной базы ее выделения. На мой взгляд, самым сложным является вопрос о соотношении олдованской стоянки Дманиси (1,78 млн л.) и «армянского ашеля» (1,99 млн л.), который получается древнее ее, ведь памятники расположены в непосредственной близости, на расстоянии около 40 км друг от друга, на западном склоне одного и того же Джавахетского хребта (Любин, Беляева 2010). Особенно интересен вопрос, кто же тогда является изготовителем «древнейшего» ашеля в Евразии? Ведь олдованская индустрия *Homo georgicus* из Дманиси принципиально отличается от «индустрий» армянской части этого района.

В. Е. Щелинский после начала исследований стоянки Кермек на Тамани (Щелинский 2013) изменил обоснованную ранее коллективную атрибуцию «таманской раннепалеолитической индустрии» как «местной разновидности олдована» (Щелинский и др. 2010: 18–19). Основой для такого решения стало выделение исследователем в индустриях раннепалеолитических памятников Таманского палеолитического комплекса с ашельским компонентом (около 40 форм), а именно «грубыми ручными рубилами» — 4 экз., колунами («кливерами») — 3 экз., «пиками» — 30 экз., которые автор сам более точно определяет как «пиковидные изделия». При этом совокупная коллекция стоянок Богатыри/Синяя Балка, Родники 1, 2 и Кермек насчитывает более 1500 изделий (Щелинский 2014; 2018; 2019б). Наряду с этим основанием для атрибуции «таманской раннеашельской индустрии» (Щелинский 2018; 2019б) стало выделение «крупных специальных отщепов» в коллекциях этих памятников (Щелинский 2019а) — приблизительно 17 экз. из совокупности около 700 сколов. Выделение сколов, а особенно крупных, в таманских индустриях весьма проблематично (Щелинский, Кулаков 2007; 2009; Щелинский и др. 2010), так как местное сырье (сильно окварцованный доломит) достаточно качественное для изготовления каменных орудий, но довольно хрупкое. Формой сырьевых отдельностей являются разновеликие валуны условно плитчатой формы. Многолетние полевые работы показали, что отдельности доломитов могут расслаиваться и разваливаться в слое без участия человека. Эти получившиеся естественные отдельности зачастую имеют вид сколов и очень крупных сколов. Поэтому исследователями памятников, исходя из критики источников, было принято обязательное условие, что все искусственные отщепы должны иметь полный набор технологических

Рис. 1. Изделие с двусторонней обработкой (доломит) из осыпи берега восточнее стоянки Родники 1 (фотография Е. Ю. Гири)

Fig. 1. Bifacially worked tool (dolomite) from the coastal debris east of the Rodniki 1 site (photo by E. Yu. Girya)

критериев: целую форму, ударную площадку, ударный бугорок, выразительные вентральную и дорсальную поверхности. Если рассмотреть с этих позиций опубликованные рисунки «крупных специальных отщепов» (Щелинский 2019б), то очень крупных (более 10 см в длину или ширину) сколов останется всего 4 экз.: три изделия — это сколы без обработки и один продольный скол, использованный для орудия «чопперовидное» скребло (Щелинский 2019б: рис. 11, *2*). Однако надо честно признаться, что последний предмет был найден в осыпи в 2003 г. под стенкой старого раскопа палеонтологов и, естественно, должен восприниматься с большой долей критики (Кулаков 2004). Точно так же скептически надо относиться и к изделию, определяемому В. Е. Щелинским как «пик» и являющемуся самым ярким орудием во всех публикациях «ашельской» группы (Щелинский 2014: рис. 84; 2018: рис. 3, *3*; 2019б: рис. 16, *3*). На мой взгляд, этот предмет наиболее полно соответствует определению ручного рубила (Brezillon 1968), что вполне оправданно, так как это изделие было найдено мною в осыпи на западном краю большого оползневого цирка, разделяющего стоянки Богатыри/Синяя Балка и Родники 1 (Кулаков 2007) (рис. 1).

Хронология Таманского палеолитического комплекса, наряду с биостратиграфическими данными, базируется на многочисленных палеомагнитных исследова-

ниях (Байгушева, Титов 2008; Вангенгейм и др. 1991; Додонов и др. 2008; Соколов и др. 2019; Титов, Тесаков 2009; Тесаков и др. 2019). Бесспорным является то, что все раннепалеолитические памятники располагаются в отложениях, имеющих обратную полярность хрона Матуяма, который датируется от 2,5 до 0,8 млн л. н. (Додонов и др. 2008; Тесаков и др. 2019). Хронологическое же распределение раннепалеолитических стоянок, помимо палеомагнитных данных, должно опираться, в первую очередь, на четко определенное стратиграфическое положение их культуросодержащих отложений. Культуросодержащие слои стоянок относятся, по всей видимости, ко второй половине этого хрона, начиная от 1,6–1,5 млн л. Культуросодержащий слой Родников 1 и 2 перекрывается мощной толщей песков, имеющих прямую намагниченность, скорее всего, субхрона Харамильо, датируемого периодом 1,1–0,9 млн л. (Трубихин и др. 2017). По всей видимости, к этому же промежутку палеомагнитной шкалы следует относить и культуросодержащий горизонт Кермека, заключенный в песчаную толщу с переменной намагниченностью (Соколов и др. 2019).

Эти предположения основываются на наблюдениях геологов, которые говорят о том, что раннепалеолитические памятники комплекса находятся внутри «ксенолитических пакетов», образовавшихся под действием грязевого вулканизма и активной тектоники в этом регионе. То, что стоянка Богатыри/Синяя Балка включена в огромный отторгнутый и запрокинутый на бок «ксенолитический пакет», ни у кого теперь не вызывает сомнений, при этом культуросодержащие слои памятника сохранились *in situ*. Но таким же отторгнутым и наклоненным «ксенолитическим пакетом» должна рассматриваться моноклинальная толща со стоянкой Кермек, что хорошо задокументировано стратиграфически (Измайлов, Щелинский 2013: рис. 4). Стоянки Родники 1 и 2, возможно, также были включены в огромный «ксенолитический пакет», который был только отторгнут, без какого-либо запрокидывания. В пользу этого говорит то, что стоянки Родники 1 и 2 отделены от стоянок Богатыри/Синяя Балка и Кермек оползневыми цирками, заполненными грязевулканической брекчией.

Представляется, что на таком ограниченном пространстве эти «ксенолитические пакеты» вряд ли являются следами нескольких извержений разных грязевых вулканов, скорее всего, все эти структуры образовались в результате одного крупного катастрофического извержения (Измайлов, Щелинский 2013). Жерло вулкана располагалось в непосредственной близости от берега водоема, в результате катастрофического извержения и землетрясения этот берег был расколот на несколько огромных блоков, которые были разъединены (отторгнуты), а некоторые и опрокинуты. Отторгнутые осколки берега сразу же были перекрыты мощным грязекаменным потоком и только благодаря этому сохранились в первоначальном виде и дошли до нас. Так сейчас вырисовывается процесс разрушения комплекса раннепалеолитических памятников, который мог состояться в конце раннего плейстоцена, но не позже, так как в стратиграфии отложений памятников нигде не прослежены более поздние отложения «чаудо-бакинского» времени начала среднего плейстоцена.

Рассматривая стратиграфию отложений таманских раннепалеолитических стоянок, можно достаточно уверенно предположить, что фрагменты слоя 0 на стоянке

Богатыри/Синяя Балка и слоя 1 на стоянке Кермек являются отложениями одной и той же куяльницкой глины с морской фауной. Таким образом, песок слоя 3, включающий костеносную культуросодержащую линзу на Богатырях/Синей Балке и песчаную пачку моноклинальной толщи Кермека, можно рассматривать как одновременные пески одного генезиса. А вот пески, перекрывающие культуросодержащий слой стоянок Родники 1 и 2, можно рассматривать как пески более молодого генезиса, образовавшиеся, судя по геоморфологии и палеомагнитным данным, во время эпизода прямой намагниченности хрона Матуяма. При этом вопрос, какого точно плюсового эпизода, пока еще не решен. Возможно при этом предположить, что толща песков на Родниках 2 формировалась и в более древние эпизоды прямой намагниченности, например, в эпоху субхрона Олдувей. Эти предположения влекут за собой попытку удревнить все раннепалеолитические стоянки Таманского комплекса примерно на 0,5 млн л. Это заманчиво, но пока может быть принято только в виде самой предварительной гипотезы.

Самым же острым на сегодняшний день является вопрос о соотношении каменных индустрий раннепалеолитических памятников Таманского комплекса. Каменные изделия на всех стоянках, изготовленные только из местного сырья, составляют гомогенные индустрии. Артефакты, как правило, имеют хорошую сохранность с острыми краями и гранями, но встречаются и оглаженные, и, редко, окатанные находки. Практически для всех предметов характерно химическое выветривание поверхностей разной степени. Каменные изделия всех четырех стоянок имеют гораздо больше сходных черт, чем различий. На взгляд автора, морфологически они практически едины. Поэтому закономерно возникает вопрос, каков мог быть хронологический разрыв между индустриями и был ли он вообще? Ответ неясен, так как пока нет непротиворечивого комплекса биостратиграфических данных, приемлемого для всех таманских памятников, крайне сложно выстраивать их хронологическую последовательность, а индустрии не дают явных морфологических различий. Автору кажется, что изделия индустрий Родников и Кермека имеют более законченный и выразительный облик, в отличие от более грубых артефактов Богатырей/Синей Балки.

Итак, к настоящему времени на Кавказе имеются бесспорные раннепалеолитические памятники — свидетели первой и последующих волн расселения древнейших гоминид из Африки. Но различия в интерпретации каменных индустрий этих памятников настолько существенны, что позволяют говорить о противоположных гипотезах первоначального заселения Кавказа. Бóльшая часть палеолитоведов придерживается общепринятых взглядов и считает кавказские индустрии возрастом древнее 1 млн л. олдованскими со своими местными особенностями (Амирханов 2016; Археология… 2011; Деревянко 2009; Кулаков 2018а; Ожерельев 2017; Таймазов 2010; Bosinski 1996; Lumley et al. 2005). Меньшая часть исследователей в последнее время стала рассматривать эти же индустрии как раннеашельские, зародившиеся более 2 млн л. н. и развивавшиеся на месте в Кавказской горной стране и прилегающих территориях (Беляева 2018; Беляева, Любин 2012; 2013; 2014; 2019; Щелинский 2014; 2018; 2019а; 2019б; Щелинский и др. 2015). Почему исследования одного и того же археологического источника позволяют делать столь различные выводы?

Основы изучения каменных изделий

Исторически сложилось, что для изучения каменных орудий существуют три основных метода: типологический, технологический и трасологический. Типология — основной инструмент любого археолога — подразумевает выявления сходства или различия в формах артефактов, определение типичных изделий, их классификацию и выделение на этой основе культур, культурных групп и, в итоге, цивилизаций. Рассмотрение этих подразделений в развитии дает возможность воссоздания истории человечества. Для изучения истории развития коллективов человека современного вида начиная уже с позднего палеолита этот метод очень результативен.

Для более ранних представителей рода *Homo* классическая типология каменных орудий труда отражает в бóльшей мере представления современных исследователей о процессах формообразования изделий вообще, чем реальные процессы производства древнейшей материальной культуры. Понимание этой особенности изучения ранних индустрий сложилось уже у первых археологов, занимавшихся изучением первобытности, так как невозможно найти два одинаковых каменных изделия раннего и среднего палеолита. Наиболее ярко это проявилось при сравнении самых выразительных орудий — бифасов. Невозможно найти два совершенно идентичных ручных рубила или наконечника копий, типологических различий между ними всегда будет больше, чем сходства. Построение типологических рядов даже самых ярких и понятных каменных изделий — леваллуазских сколов-заготовок — приводит к тому, что по краям такого ряда могут легко оказаться разные формальные типы.

Поэтому исследователи каменного века изначально стали искать и использовать другие способы определения и интерпретации древних орудий. Наиболее удачными оказались изыскания в сфере изучения особенностей изготовления и использования каменных орудий. Многолетние исследования проблем осознания и применения древним человеком физических закономерностей раскалывания камня и использования продуктов этого процесса для работы по природным материалам привели в середине XX в. к созданию технологического и экспериментально-трасологического методов изучения каменных артефактов. Без понимания того, что морфология каменных изделий несет информацию о физических закономерностях обработки и, в крайне незначительной степени, демонстрирует применение каких-то традиционных и культурных установок мастерами, невозможны современные анализ и интерпретация каменных артефактов (Семёнов 1968; Технология… 1983).

Объясняется этот феномен тем, что каменное сырье является полностью природным явлением и подчиняется физическим законам, действующим на нашей планете. Камень нельзя «резать, как картошку» или обрабатывать, как дерево. Камень можно раскалывать (расщеплять), обивать (обтесывать), отжимать (отдавливать), пилить и шлифовать, осознанно используя физические законы (Там же). Эти свойства каменного сырья и предопределили возможности и историю его использования. Древнейшие предки человека, австралопитеки, скорее всего, использовали деревянные и каменные предметы для работы (Матюхин 1972а; 1972б; Семёнов 1958), что хорошо демонстрируют человекообразные обезьяны и сейчас (Вишняцкий 2005; Фирсов 1982). Камни, особенно удачно подобранные,

показали наибольшую продуктивность при использовании. Понимание того, что камни нужной формы можно не только находить, но и изготовлять намеренно, по всей видимости, и послужило гранью, определившей развитие рода *Homo*. Древнейший человек осознал, что для работы необходимы острый край и острый конец, которые можно получить на осколках, разбив камень. Так, возможно, и появилось первое, еще неосознанное понимание «технологической необходимости» производства первых искусственных орудий труда. Два с половиной миллиона лет понадобилось для осознания и использования физических закономерностей создания каменных изделий. Этот долгий процесс использования и обработки камня от простейшего дробления до вершин мастерства, проявившихся в создании «усиленного отжима» и кремневых произведений искусства, продолжается и поныне.

Осознание того, что морфология и форма каменных изделий во многом определялись умением понимать и использовать технологические необходимости их производства и использования (Гиря 1997; Коробкова, Щелинский 1996; Любин 1965; Нехорошев 1999; Технология… 1983), а не представлениями древнего мастера (которых нам никогда не узнать) о «дизайне» предметов, ставит крест на возможности выделения типов в раннем и среднем палеолите. Автор придерживается понимания типа как формы изделия с серийно повторяемым конечным набором признаков. Это условие справедливо только для первых полностью искусственных орудий — металлических. Тем не менее процесс серийного производства орудий начался в позднем палеолите и только с появлением *Homo sapiens*, который в полной мере овладел управлением «технологическими необходимостями» при обработке камня. Этот рубеж отразился в переходе от некраевого скалывания к краевому скалыванию, который совпадает со временем появления *Homo sapiens* (Гиря 1997; Гиря, Нехорошев 1993а; 1993б). Именно в верхнем палеолите можно говорить о подлинной серийности некоторых изделий и возможности их типизировать при изучении. Для изучения орудий позднего палеолита возможно и необходимо применение всех трех методов исследования, что дает наиболее полный результат.

Для изучения каменных изделий предков современного человека возможно и оправданно применение, главным образом, морфолого-технологического и экспериментально-трасологического методов исследования артефактов (применение последнего, впрочем, крайне ограничено неудовлетворительной сохранностью материалов). Морфологически всё разнообразие каменных изделий палеолита может быть сведено к двум элементам: острому краю — лезвию и острому выступу — острию (Семёнов 1968; Технология… 1983). Эта аксиома не требует особых доказательств, так как для любой ручной работы человеку во все времена необходимо было, в первую очередь, резать и прокалывать (ковырять) при разделке и обработке разнообразных материалов.

Морфология каменного изделия — это намеренно созданная форма предмета, которая определяется анализом внешнего вида, метрических данных и, главное, выяснением и объяснением их взаимозависимости, обусловленной конкретной технологической необходимостью обрабатывать каменное сырье именно таким образом. Проиллюстрируем это на примере ярких, но простых изделий — леваллуазских сколов. Внешний вид и параметры дают определение формы — отщеп или треугольный скол; анализ дорсальной поверхности скола необходим для выяснения

степени и порядка ее обработки-подготовки, анализ ударной площадки скола — для выяснения степени ее обработки ради выделения точки удара, вместе они дают нам однозначную морфологию специально подготовленного скола предопределенной формы, выполненного на конкретном виде сырья.

Полученные в результате анализа коллекции морфологические виды изделий группируются в категории, которые могут включать и субкатегории. Далее категории артефактов объединяются в индустрии. Если степень сохранности материала позволяет провести трасологический анализ функций артефактов, при необходимости верифицируемый экспериментами, то каменная индустрия объекта наполняется, дополнительно к морфолого-технологическому содержанию, данными о степени постдепозиционных изменений и, самое важное, данными о способах и методах трудовой деятельности первобытных людей. В уникальных случаях к каменной индустрии могут добавляться костяная и деревянная индустрии, что чрезвычайно обогащает изучение первобытной истории.

Таким образом, индустрия становится основным инструментом изучения палеолита. Анализ индустрий объектов, относящихся к одному хронологическому этапу, дает возможность получать новые знания о расселении и адаптации первобытных коллективов в конкретных районах, различных регионах и по всей палеолитической Ойкумене.

Переход к уровню интерпретации полученных знаний подразумевает применение культурно-исторического метода анализа, что абсолютно закономерно для истории *Homo sapiens*. Но для предков современного человека в раннем и среднем палеолите такая закономерность неочевидна. Человеческая культура — понятие чрезвычайно многогранное, по вопросам ее изучения до сих пор идут жаркие споры гуманитариев (Классификация… 2013). Как представляется, главное наполнение этого понятия — гармоничный симбиоз материальной и духовной составляющих этого явления, предопределенного появлением и развитием вида *Homo sapiens*.

Археологическая культура — понятие более конкретное, опирающееся, в первую очередь, на изучение материальной составляющей во всем ее многообразии (Там же). Выделенные с разной степенью достоверности такие подразделения воспринимаются как таксоны, отражающие реальную суть жизнедеятельности человеческих коллективов. На основании таких культур строятся модели расселения, освоения человеком палеолитической Ойкумены и дальнейшего исторического развития. Тем не менее выделение подлинных археологических культур невозможно без привлечения хотя бы некоторых духовных элементов, выражающихся в материальных объектах неутилитарного назначения, для каменного века таковыми являются атрибуты искусства («магической практики»): мелкая пластика, настенная живопись, скульптура, украшения и прочее. Все эти предметы связаны только с человеком современного вида. Ведь ни для *Homo neanderthalensis*, ни для *Homo erectus*, а уж тем более для *Homo habilis* нет находок достоверных свидетельств духовной деятельности, в первую очередь проявлений искусства в любых его формах. Таким образом, для раннего и среднего палеолита применение культурно-исторического метода, опирающегося на выделение культур, малоэффективно. К объективным причинам такой низкой эффективности следует отнести и малочисленность сохранившихся стратифицированных памятников (да и для последних

геологическое положение не всегда четко определимо), и редкость стратифицированных антропологических находок, особенно на самих археологических объектах.

Очень сложны проблемы хронологии памятников раннего и среднего палеолита, обусловленные достоверными возможностями их датирования. В неменьшей степени трудности интерпретации данных археологии зависят от субъективных причин — личных знаний, опыта и пристрастий каждого исследователя палеолита.

К настоящему времени сложилось два направления изучения древнейших человеческих памятников. Сторонники первого пытаются увидеть в них проявления прежде всего культурного развития рода *Homo*. Сторонники второго направления, пытаясь более объективно понять закономерности различий между памятниками раннего и среднего палеолита, объясняют их, главным образом, с позиций технологического метода изучения каменных изделий (Семёнов 1968; Технология… 1983; Гиря 1997; Нехорошев 1999). Автор придерживается второй точки зрения. Представляется, что для большей достоверности в классификации индустрий раннего и среднего палеолита и взаимопонимания исследователей можно вернуться к использованию понятий «эпоха» и «стадия развития», определяемых различными технологиями изготовления каменных изделий, выражающихся в наборе «руководящих форм» — категорий и субкатегорий. Для древнекаменного века — палеолита — автор придерживается признанного трехчленного деления на эпохи раннего (нижнего), среднего и позднего (верхнего) палеолита. Эти подразделения отражают не только хронологию развития, но, главным образом, хорошо отвечают морфолого-технологическому содержанию таксонов.

Для эпохи раннего палеолита выделяются две технологические стадии — олдованская и ашельская. *Олдованская технологическая стадия* — начало антропогенеза, когда предковые формы гоминин перешли грань между естественным использованием «острого края» и «острого конца» и их намеренным изготовлением на каменном сырье любого качества и формы. Олдованские индустрии состоят из «руководящих форм», включающих четыре категории:

1) категория грубых рубящих орудий, с субкатегориями чопперовидных и собственно грубых рубящих орудий, изготовляемых из разнообразных отдельностей местного сырья, выделяя путем обивки лезвийные и острийные морфологические элементы;

2) категория мелких («легких») орудий, выполненных на разнообразных обломках и осколках, а также на разнообразных сколах, «рабочие элементы» на них выделялись разновеликой обивкой и ретушью; как правило, в этой категории выделяются субкатегории скребловидных, скребковидных орудий и острий, на которых основными морфологическими элементами также являются лезвие и острие;

3) категория нуклевидных изделий, состоящая из разнообразных отдельностей сырья с достаточно интенсивной обивкой, как правило, бессистемной;

4) категория разнообразных и разновеликих сколов, полученных в основном при обивке грубых рубящих орудий, но также полученных намеренно с простейших ядрищ.

Изготовление олдованских «руководящих форм» было сугубо конкретно-ситуационным, практически полностью обусловленным формой и качеством исходного сырья. На основании анализа морфологии конкретных изделий формируется облик

отдельных олдованских индустрий, изучение и сравнение которых дают возможность исследовать некоторые аспекты жизнедеятельности первых гоминин (Амирханов 2016; Гусейнов 2010; Григорьев 1977; Деревянко 2009; Деревянко и др. 2012; Кулаков 2018а; 2019а; Любин, Беляева 2010; Саблин, Гиря 2010; Щелинский 2014; Щелинский и др. 2010; Bordes 1968; 1979; Bosinski 1996; Brezillon 1968; Leakey 1971).

Главным результатом длительного развития обработки камня в олдованской стадии стало осознание закономерностей и преимуществ двусторонних технологии и техник обивки камня, впервые проявившихся в изготовлении двусторонних чопперов, которые морфологически вполне можно рассматривать как протобифасы. Другим достижением олдованской стадии развития стало осознание перспективности намеренного изготовления качественных сколов с помощью специальных инструментов — отбойников (Гиря 2010).

Ашельская технологическая стадия раннего палеолита наследует всем достижениям олдована. Наступает время расцвета технологии двусторонней обработки камня, проявившейся в создании уникального ручного орудия — бифаса. Наряду с этим продолжала развиваться субкатегория грубых рубящих орудий — чопперов. Главным отличием ашельской стадии стало изобретение нескольких новых категорий каменных изделий:

1) категория двусторонне обработанных самых разнообразных полифункциональных ручных рубил, которыми вряд ли рубили, но на которых впервые морфологически идеально совмещались острия и протяженные острые лезвия;

2) категория разнообразных пиковидных изделий, на которых второй основной морфологический элемент — «острый конец» — не просто выделялся, как на чопперах и ручных рубилах, а формировался специальной технологией и техниками;

3) категория колунов (hachereau sur éclat, flake cleaver) — еще одна сугубо специализированная морфологическая группа орудий, изготовлявшихся обработкой крупных сколов.

Ашельская триада — рубило, пик, или колун, и чоппер, их различные морфологии и количественное сочетание и формируют богатство ашельских индустрий (Амирханов 2016; Голованова, Дороничев 2003; Григорьев 1977; Гусейнов 2010; Деревянко 2009; 2014; Деревянко и др. 2012; Зейналов и др. 2014; Коробков 1978; Любин 1984; 1998; Любин, Беляева 2004; 2006; Bar-Yosef, Goren-Inbar 1993; Bordes 1968; 1979; Bosinski 1996; Brezillon 1968; Leakey 1971; Tavoso 1975; Tixer 1957).

Наряду с этим продолжают развиваться категории нуклевидных сколов и мелких орудий. Так, идея получения намеренных сколов-заготовок для орудий достигла расцвета в леваллуазских технологиях и техниках финального ашеля. Появившиеся в конце ашельской технологической стадии леваллуазские технология и техники получения сколов-заготовок предопределенной формы, с максимально протяженными острыми краями и острием, стали резким прорывом в производстве каменных изделий и послужили основой для создания и понимания закономерностей пластинчатого расщепления.

Раннепалеолитические пластины, технологически бывшие изначально также леваллуазскими, с индивидуальной подготовкой морфологии, к рубежу раннего и среднего палеолита выделились в самостоятельную технологию производства с конкретными техниками, определяемыми качеством и формой сырья. Древние

мастера поняли, что для получения большого количества сколов-пластин с максимально удлиненными острыми краями с одного ядрища достаточно на выпуклой в продольно-поперечном направлении поверхности расщепления ядрища поддерживать минимум два направляющих продольных параллельных или субпараллельных ребра. При этом обязательным условием оставалось поддержание угла скалывания на ядрище до 90°, которое достигалось разнообразными техниками скола (Семёнов 1968; Технология… 1983; Гиря 1997; Нехорошев 1999).

Приведенное обоснование морфолого-технологического различия олдована и ашеля, как представляется, вполне убедительно. Но при изучении кавказских раннепалеолитических материалов возникла парадоксальная ситуация по поводу выделения и определения ашельской категории «пик», которая требует более пристального рассмотрения.

Орудие «пик» было выделено в материалах позднего каменного века в конце XIX в. — это изделие из категории бифасов, полностью обработанное, с одним или двумя острыми концами и треугольного или полигонального сечения, длиной от 7 до 35 см (Brezillon 1968: 284–286). Ф. Борд первый перенес этот тип в классификацию орудий категории бифасов в раннем и среднем палеолите, считая «пики» разновидностью очень удлиненных ашельских ручных рубил (Bordes 1979: 84, pl. 91). М. Лики, следуя африканской традиции определения «пик» в среднем каменном веке, выделила в некоторых индустриях Олдувайского ущелья орудия категории «пик», но, как представляется, более всего для убедительной доказательности статуса «развитого олдована А» как переходной индустрии к «древнему ашелю» (Leakey 1971). «Пики» в большом количестве были выделены в коллекции стоянки Убейдия в Израиле, где вместе с ручными рубилами и чопперами составили основу раннеашельской индустрии, датируемой 1,4 млн л. (Bar-Yosef, Goren-Inbar 1993). Тем не менее исследователи убейдийской индустрии отказались от употребления терминов М. Лики «удлиненный пик» и «массивный пик», заменив их совершенно справедливо терминами «трехгранник» и «четырехгранник» соответственно для некоторых разновидностей ручных рубил. Примечательно, что и олдованским «проторубилам» М. Лики не нашлось места в Убейдии — подобные изделия были отправлены в незаконченные формы ручных рубил (Bar-Yosef, Goren-Inbar 1993: 144–159). Несмотря на это, в категорию «пик» зарубежными исследователями были включены самые разные изделия и неолита, и ашеля Евразии, а также артефакты олдована, ашеля и среднего каменного века Африки (Любин, Геде 2000).

«Пики и пиковидные орудия» в большом количестве были выделены в раннепалеолитических индустриях Кавказа и Предкавказья (Амирханов 2016; Деревянко 2009; 2014). В. П. Любин и Е. В. Беляева в коллекциях некоторых армянских раннепалеолитических местонахождений выделяют категорию «пик» (Беляева 2011; Беляева, Любин 2012; Любин, Беляева 2011а) как орудий, имеющих «массивность и тяжеловесность их мощных в поперечном сечении корпусов, отсутствие на них продольных лезвий, резкое сужение этих корпусов к дистальным концам, представляющих здесь единственные специально оформленные и выделенные рабочие элементы» — определение было выработано на западноафриканских материалах (Любин, Геде 2000: 32–34). Но такое определение изделий типа «пик» в корне отличается от общепринятого зарубежного определения этих изделий как орудий,

имеющих несколько (от трех) хорошо обработанных смежных сторон и лезвий и закономерно входящих в категорию бифасов (Brezillon 1968). В. П. Любин на африканских материалах выделил новый своеобразный вид каменных изделий, но использовал для их наименования не самый удачный термин — «пик». Важно отметить, что для В. П. Любина и Е. В. Беляевой категория «пик» является неотъемлемой частью ашельских индустрий и чрезвычайно показательна для самого раннего ашеля Кавказа (Беляева, Любин 2014).

В Центральном Дагестане Х. А. Амирханов в индустриях всех раннепалеолитических памятников «акушинской свиты» выделяет категорию «пик», обосновывая это тем, что «пики» являются неотъемлемой частью «олдованского технокомплекса», представляя главную составляющую — «руководящую форму», олдованского орудийного набора (Амирханов 2016: 140–147). Но дагестанские «пики» — это также крупные (иногда очень крупные) массивные остроконечные изделия, морфологически, на наш взгляд, не имеющие отношения к неолитическим пикам или «трехгранникам и четырехгранникам» Убейдии (Там же: рис. 53, *2*; 63–65, 68, 69).

Точно так же «пики» таманских раннепалеолитических индустрий — совсем не то, что убейдийские «трехгранные и четырехгранные» изделия, а уж тем более пики неолита. В орудийных наборах стоянок Богатыри/Синяя Балка и Родники 1 присутствуют крупные остроконечные изделия, но единично (Щелинский 2014: рис. 26–28, 81). Большинство крупных так называемых пиков со скругленными концами (Там же: рис. 20, *2*; 76–80) не выходят за рамки вариабельности чопперов. И уж совсем не имеют отношения к любым «пикам» острия, изготовленные на средних и мелких доломитовых обломках (Там же: рис. 22, *1*; 71, *1*; 82, 83, 85).

Да, в раннепалеолитических индустриях Центрального Дагестана и Тамани, бесспорно, выделяется группа крупных остроконечных орудий, так как *Homo erectus* для ручной работы требовался не только острый край, но и острый конец, иногда крупный и массивный. Называя такие орудия пиками, мы загоняем себя в очень узкие морфологические рамки, уже очерченные для «ашельского технокомплекса», где субкатегория «пик» — это составная часть ручных рубил. В определении «пиков» В. П. Любиным очень хорошо подмечены все особенности этих своеобразных крупных и массивных изделий раннего палеолита Кавказа. Особенно важно, на наш взгляд, то, что исследователь выделяет такие черты раннепалеолитических «пиков», как отсутствие у них обработанных протяженных лезвий, а выделение обработкой только острийного морфологического элемента. Так почему тогда это не массивные крупные острия? Продолжая называть такие орудия «пиками», мы всегда будем вынуждены оговаривать, что наши кавказские раннепалеолитические «пики» — это совсем не то, что пики африканские и убейдийские, и уж совсем не то, что пики европейского неолита.

Такое внимательное отношение к проблеме выделения категории «пик» в кавказских раннепалеолитических индустриях определяется не только вопросами интерпретации некоторых своеобразных орудийных форм, но более всего тем, что выделение категории «пик» влечет за собой постановку вопросов хронологического и индустриального определения статуса индустрий раннего палеолита. Да, действительно, если в индустрии присутствует ашельская триада (рубила, чопперы, пики, или колуны), то памятник можно отнести к ашельской стадии раннего

палеолита. Возможно, В. Е. Щелинский, В. П. Любин и Е. В. Беляева считают, что если в индустрии выделяются так называемые пики и пиковидные изделия, которые, на наш взгляд, не соответствуют категории «пик», то это уже служит основанием для рассмотрения ее в качестве ашельской. Но одних только «пиков» на фоне чопперов оказывается маловато, тогда и начинается выделение в коллекциях достаточно сомнительных ручных рубил («грубых», «плитчатых», «частичных», «с обушком», «пиковидных» и прочее), чтобы оправдать выделение самого древнего в мире автохтонного кавказского «архаичного ашеля» (Беляева 2018; Беляева, Любин 2014; 2019; Щелинский 2014; 2018; 2019а; 2019б).

Заключение

Таким образом, несмотря на все новые веяния в вопросах хронологии и интерпретации раннепалеолитических индустрий Кавказа и Предкавказья, автор остается на позиции, выработанной изначально в результате коллективного обсуждения результатов исследований памятников. А именно индустрии раннепалеолитических стоянок Дманиси, Азых, Айникаб, Мухкай 1 и 2, Богатыри/Синяя Балка, Родники 1 и 2, Кермек и, возможно, Карахач и Куртан надежно вписываются в олдованскую технологическую стадию раннего палеолита на Кавказе и датируются в диапазоне от 1,8 до 1,2 млн л. Орудийные наборы индустрий перечисленных стоянок демонстрируют однообразный категориальный состав, а удивительное морфологическое сходство большого числа изделий, особенно среди чопперов, нуклевидных скребков и острий, ярко удостоверяет их стадиальное положение как памятников «классического олдована».

Литература

Амирханов 2016 — *Амирханов Х. А.* Северный Кавказ: начало преистории. Махачкала: Мавраевъ, 2016. 344 с.

Анойкин 2010 — *Анойкин А. А.* Палеолит Приморского Дагестана: основные культурно-хронологические этапы // Рагимова М. Н., Джафаров А. Г., Зейналов А. А. (ред.). Карабах в каменном веке: ММНК, посвящ. 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане. Баку: Текнур, 2010. С. 26–45.

Археология… 2011 — Археология Кавказа. Тбилиси: Национальный музей Грузии, 2011. № 4. 212 с.

Аутлев 1963 — *Аутлев П. У.* Абадзехская нижнепалеолитическая стоянка. Майкоп: Адыгейское книжное изд-во, 1963. 223 с.

Байгушева, Титов 2008 — *Байгушева В. С., Титов В. В.* Таманский фаунистический комплекс крупных позвоночных Приазовья и Нижнего Дона // Васильев С. А., Щелинский В. Е. (отв. ред.). Ранний палеолит Евразии. Новые открытия: ММК. Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. С. 38–39.

Беляева 2011 — *Беляева Е. В.* Исследования ранне-среднеашельской стоянки Куртан на Севере Армении // ЗИИМК. 2011. № 6. С. 37–45.

Беляева 2018 — *Беляева Е. В.* Ашель Кавказа и Ближнего Востока: сравнительный анализ // Рагимова М. Н. (отв. ред.). Палеолитическая стоянка Азых в Азербайджане и миграционные процессы: Сб. материалов МНК. Баку: ИАЭ НАН Азербайджана, 2018. С. 49–58.

Беляева, Любин 2012 — *Беляева Е. В., Любин В. П.* Первые данные о ранних этапах ашеля на Кавказе // КСИА. 2012. Вып. 227. С. 28–36.

Беляева, Любин 2013 — *Беляева Е. В., Любин В. П.* Ашельские памятники северной Армении // Молодин В. И., Шуньков М. В. (отв. ред.). Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. К 70-летию академика А. П. Деревянко. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. С. 37–52.

Беляева, Любин 2014 — *Беляева Е. В., Любин В. П.* Новый взгляд на развитие ашеля на Кавказе // Савинов Д. Г. (отв. ред.). Проблемы археологии эпохи камня. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 189–214 (Тр. исторического факультета СПбГУ. Т. 18).

Беляева, Любин 2019 — *Беляева Е. В., Любин В. П.* Новые данные о первоначальном заселении Южного Кавказа (Результаты работ Армяно-Российской экспедиции, 2003–2018 гг.) // Виноградов Ю. А., Васильев С. А. (отв. ред.). Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. С. 18–26.

Васильев 2008 — *Васильев С. А.* Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых. СПб.: ИИМК РАН, 2008. 179 с.

Вангенгейм и др. 1991 — *Вангенгейм Э. А., Векуа М. Л., Жегалло В. И., Певзнер М. А., Тактакишвили И. Г., Тесаков А. С.* Положение Таманского фаунистического комплекса в стратиграфической и магнитохронологической шкалах // БКИЧП. 1991. № 60. С. 41–52.

Вишняцкий 2005 — *Вишняцкий Л. Б.* История одной случайности, или Происхождение человека. Фрязино: Век 2, 2005. 240 с.

Гиря 1997 — *Гиря Е. Ю.* Технологический анализ каменных индустрий. Методика микромакроанализа древних орудий труда. Ч. 2. СПб.: Академ Принт, 1997. 198 с.

Гиря 2010 — *Гиря Е. Ю.* Отбойник из олдованских слоев стоянки Айникаб I // Рагимова М. Н., Джафаров А. Г., Зейналов А. А. (ред.). Карабах в каменном веке: ММНК, посвящ. 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане. Баку: Текнур, 2010. С. 80–95.

Гиря, Нехорошев 1993а — *Гиря Е. Ю., Нехорошев П. Е.* Некоторые технологические критерии археологической периодизации каменных индустрий // РА. 1993. № 4. С. 5–24.

Гиря, Нехорошев 1993б — *Гиря Е. Ю., Нехорошев П. Е.* Технологическая периодизация каменных индустрий // Массон В. М. (отв. ред.). Проблемы культурогенеза и культурное наследие: материалы к конференции. Ч. II. Археология и изучение культурных процессов и явлений. СПб.: ИИМК РАН, 1993. С. 23–26.

Голованова, Дороничев 2003 — *Голованова Л. В., Дороничев В. Б.* Палеолит Северо-Западного Кавказа // Марченко И. И. (отв. ред.). Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар: Изд-во Кубанского ГУ, 2003. Вып. 3. С. 3–44.

Григорьев 1977 — *Григорьев Г. П.* Палеолит Африки // Борисковский П. И. (отв. ред.). Возникновение человеческого общества. Палеолит Африки. Л.: Наука, 1977. С. 45–193 (Палеолит мира).

Гусейнов 2010 — *Гусейнов М. М.* Древний палеолит Азербайджана. Баку: Текнур, 2010. 220 с.

Деревянко 2009 — *Деревянко А. П.* Древнейшие миграции человека в Евразии в раннем палеолите. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2009. 232 с.

Деревянко 2014 — *Деревянко А. П.* Бифасиальная индустрия в Восточной и Юго-Восточной Азии. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2014. 372 с.

Деревянко и др. 2012 — *Деревянко А. П., Амирханов Х. А., Зенин В. Н., Анойкин А. А., Рыбалко А. Г.* Проблемы палеолита Дагестана. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2012. 292 с.

Дманиси I 1998 — Дманиси I. Тбилиси: Мецниереба; Центр археологических исследований АН Грузии. 1998. 247 с.

Додонов и др. 2008 — *Додонов А. Е., Трубихин В. М., Тесаков А. С.* Палеомагнетизм костеносных отложений местонахождения Синяя Балка/Богатыри // Васильев С. А., Щелинский В. Е. (отв. ред.). Ранний палеолит Евразии. Новые открытия: ММК. Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. С. 57–58.

Дороничев 2004 — *Дороничев В. Б.* Ранний палеолит Кавказа: между Европой и Азией // Столяр А. Д. (отв. ред.). Невский археолого-историографический сборник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 234–261.

Дороничев и др. 2007 — *Дороничев В. Б., Голованова Л. В., Барышников Г. Ф., Блэквелл Б. А. Б., Гарутт Н. В., Левковская Г. М., Молодьков А. Н., Несмеянов С. А., Поспелова Г. А., Хоффекер Д. Ф.* Треугольная пещера. Ранний палеолит Кавказа и Восточной Европы. СПб.: Островитянин, 2007. 270 с.

Замятнин 1937 — *Замятнин С. Н.* Палеолит Абхазии. Сухуми: ИАК АН СССР, 1937. 55 с. (Тр. ИАК. Вып. 10).

Замятнин 1961 — *Замятнин С. Н.* Очерки по палеолиту. М.; Л.: Наука, 1961. 176 с.

Зейналов, Кулаков 2017 — *Зейналов А. А., Кулаков С. А.* Миграции ранних гоминидов и ареал распространения куручайской культуры // Васильев С. А., Щелинский В. Е. (отв. ред.). Древний человек и камень: технология, форма, функция. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. С. 141–152.

Зейналов и др. 2014 — *Зейналов А. А., Кулаков С. А., Идрисов И. А., Эйбатов Т. М., Авшарова И. Н.* Раннепалеолитические местонахождения в апшеронских отложениях Азербайджана // АВ. 2014. Вып. 20. С. 31–42.

Зубов 2012 — *Зубов А. А.* Трудные эпизоды в ходе первоначального расселения древнейшего человечества // РАЕ. 2012. № 2. С. 13–32.

Измайлов, Щелинский 2013 — *Измайлов Я. А., Щелинский В. Е.* Геологическая ситуация раннепалеолитических местонахождений и Южном Приазовье на Таманском полуострове // Васильев С. А., Ларионова А. В. (ред.). Древнейший Кавказ: перекресток Европы и Азии. СПб.: ИИМК РАН, 2013. С. 20–39.

Классификация… 2013 — Классификация в археологии / Колпаков Е. М. (отв. ред.). СПб.: ИИМК РАН, 2013. 251 с.

Колпаков 2009 — *Колпаков Е. М.* Верхнеашельская стоянка Даштадем 3 в Армении // Stratum plus. 2005–2009. № 1. С. 196–224.

Коробков 1978 — *Коробков И. И.* Палеолит Восточного Средиземноморья // Борисковский П. И. (отв. ред.). Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Л.: Наука, 1978. С. 9–185 (Палеолит мира).

Коробкова, Щелинский 1996 — *Коробкова Г. Ф., Щелинский В. Е.* Методика микро- и макроанализа древних орудий труда. СПб.: ИИМК РАН, 1996. Ч. 1. 80 с.

Кулаков 2004 — *Кулаков С. А.* Отчет о работе Таманского отряда Кубанской палеолитической экспедиции ИИМК РАН в 2003 г. // НОА ИА РАН. 2004. Ф.-1. Р-1. № 25545.

Кулаков 2007 — *Кулаков С. А.* Отчет о работе Приазовской экспедиции ИИМК РАН в 2006 г. // НОА ИА РАН. 2007. Ф.-1. Р-1. № 27666.

Кулаков 2018а — *Кулаков С. А.* Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка на Таманском полуострове // АВ. 2018. Вып. 24. С. 19–32.

Кулаков 2018б — *Кулаков С. А.* Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка — пример адаптации древнейших гоминид // Рагимова М. Н. (отв. ред.). Палеолитическая

стоянка Азых в Азербайджане и миграционные процессы: Сб. материалов МНК. Баку: ИАЭ НАН Азербайджана, 2018. С. 119–135.

Кулаков 2019а — *Кулаков С. А.* Достижения сотрудников ИИМК РАН в изучении палеолита Кавказа в конце XX — начале XXI века // Виноградов Ю. А., Васильев С. А. (отв. ред.). Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. С. 9–17.

Кулаков 2019б — *Кулаков С. А.* История изучения палеолита Северо-Западного Кавказа: результаты и проблемы // Бессуднов А. А., Захарова Е. Ю. (отв. ред.). Верхнедонской археологический сборник. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2019. Вып. 11. С. 523–531.

Кулаков, Зейналов 2014 — *Кулаков С. А., Зейналов А. А.* Первый топорик (hachereau sur éclat, flake cleaver) в ашеле Кавказа // Stratum plus. 2014. № 1. С. 17–27.

Любин 1965 — *Любин В. П.* К вопросу о методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий // Палеолит и неолит СССР. М.; Л.: Наука, 1965. Т. 5. С. 7–75 (МИА. № 131).

Любин 1984 — *Любин В. П.* Ранний палеолит Кавказа // Борисковский П. И. (отв. ред.). Палеолит СССР. М.: Наука, 1984. С. 45–93.

Любин 1998 — *Любин В. П.* Ашельская эпоха на Кавказе. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998. 192 с.

Любин, Беляева 2004 — *Любин В. П., Беляева Е. В.* Стоянка Homo Erectus в пещере Кударо I: Центральный Кавказ. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 272 с.

Любин, Беляева 2006 — *Любин В. П., Беляева Е. В.* Ранняя преистория Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 108 с.

Любин, Беляева 2010 — *Любин В. П., Беляева Е. В.* Новые данные о раннем палеолите Армении // Васильев С. А., Щелинский В. Е. (ред.). Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 107–126.

Любин, Беляева 2011а — *Любин В. П., Беляева Е. В.* Раннеашельский памятник Карахач в северной Армении // АВ. 2011. Вып. 17. С. 13–19.

Любин, Беляева 2011б — *Любин В. П., Беляева Е. В.* Страницы ранней преистории Абхазии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 120 с.

Любин, Геде 2000 — *Любин В. П., Геде Ф. Й.* Палеолит Республики Кот д'Ивуар (Западная Африка). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 160 с.

Матюхин 1972а — *Матюхин А. Е.* О связи австралопитековых с древнейшими каменными орудиями // ВА. 1972. № 41. С. 60–71.

Матюхин 1972б — *Матюхин А. Е.* Открытия последних лет и проблема наидревнейших орудий (критический обзор литературы) // СА. 1972. № 3. С. 364–373.

Нехорошев 1999 — *Нехорошев П. Е.* Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. СПб.: Европейский Дом, 1999. 174 с.

Ниорадзе М., Ниорадзе Г. 2010 — *Ниорадзе М., Ниорадзе Г.* Ранний палеолит Грузии (Дманиси) // Васильев С. А., Щелинский В. Е. (отв. ред.). Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 84–91.

Ожерельев 2017 — *Ожерельев Д. В.* Особенности формирования культурного слоя стоянок эпохи олдована Северо-Восточного Кавказа на примере стоянки Мухкай II, слой 80 // КСИА. 2017. Вып. 249, ч. I. С. 16–31.

Паничкина 1950 — *Паничкина М. З.* Палеолит Армении. Л.: Изд-во ГЭ, 1950. 108 с.

Саблин, Гиря 2010 — *Саблин М. В., Гиря Е. Ю.* К вопросу о древнейших следах появления человека на юге Восточной Европы/России // АЭАЕ. 2010. № 2 (42). С. 7–13.

Семёнов 1958 — *Семёнов С. А.* О каменных орудиях австралопитека // СА. 1958. № 3. С. 244–246.

Семёнов 1968 — *Семёнов С. А.* Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука, 1968. 362 с.

Соколов и др. 2019 — *Соколов С. А., Гайдаленок О. В., Тесаков А. С., Фролов П. Д., Трифонов В. Г.* Новые данные о тектоническом строении и стратиграфии нижнеплейстоценовых отложений азовского побережья Таманского полуострова // Дегтярёв К. Е. (отв. ред.). Проблемы тектоники континентов и океанов: материалы LI Тектонического совещания. М.: ГЕОС, 2019. С. 258–262.

Соловьёв 1971 — *Соловьёв Л. Н.* Первобытное общество на территории Абхазии: Природа и человек нижнего и среднего палеолита. Сухуми: Алашара, 1971. 80 с.

Таймазов 2010 — *Таймазов А. И.* Сравнительный типолого-статистический анализ чопперов в некоторых памятниках Олдована // Рагимова М. Н., Джафаров А. Г., Зейналов А. А. (ред.). Карабах в каменном веке: ММНК, посвящ. 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане. Баку: Текнур, 2010. С. 242–251.

Технология… 1983 — Технология производства в эпоху палеолита / Рогачёв А. Н. (отв. ред.). Л.: Наука, 1983. 208 с.

Титов, Тесаков 2009 — *Титов В. В., Тесаков А. С.* Таманский фаунистический комплекс: ревизия типовой фауны и стратотипа // Конторович А. Э. (отв. ред.). Фундаментальные проблемы квартера: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: материалы VI Всерос. совещания по изучению четвертичного периода. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. С. 585–588.

Тесаков и др. 2019 — *Тесаков А. С., Гайдаленок О. В., Соколов С. А., Фролов П. Д., Трифонов В. Г., Симакова А. Н., Латышев А. В., Титов В. В., Щелинский В. Е.* Тектоника плейстоценовых отложений северо-восточной части Таманского полуострова, Южное Приазовье // Геотектоника. 2019. № 5. С. 12–35.

Трубихин и др. 2017 — *Трубихин В. М., Чепалыга А. Л., Кулаков С. А.* Возраст стратотипа Таманского комплекса и стоянок олдованского типа на Тамани (по палеомагнитным данным) // Лаврушин Ю. А. (отв. ред.). Фундаментальные проблемы квартера: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: материалы X Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода. М.: ГЕОС, 2017. С. 434–436.

Фирсов 1982 — *Фирсов Л. А.* Обезьяны, берущие палки // Наука и жизнь. 1982. № 11. С. 86–91.

Формозов 1965 — *Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М.: Наука, 1965. 160 с.

Щелинский 2007 — *Щелинский В. Е.* Палеолит Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа (памятники открытого типа). СПб.: Европейский Дом, 2007. 189 с.

Щелинский 2013 — *Щелинский В. Е.* Кермек — стоянка начальной поры раннего палеолита в Южном Приазовье // Молодин В. И., Шуньков М. В. (отв. ред.). Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. К 70-летию академика А. П. Деревянко. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. С. 153–168.

Щелинский 2014 — *Щелинский В. Е.* Эоплейстоценовая раннепалеолитическая стоянка Родники 1 в Западном Предкавказье. СПб.: ИИМК РАН; ООО «Периферия», 2014. 168 с.

Щелинский 2018 — *Щелинский В. Е.* Раннеашельские стоянки южного Приазовья // Рагимова М. Н. (отв. ред.). Палеолитическая стоянка Азых в Азербайджане и миграционные процессы: Сб. материалов МНК. Баку: ИАЭ НАН Азербайджана, 2018. С. 193–217.

Щелинский 2019а — *Щелинский В. Е.* Крупные специальные отщепы и орудия из них Таманской раннеашельской индустрии (Южное Приазовье): типология, технология изготовления и функции // АВ. 2019. Вып. 25. С. 18–43.

Щелинский 2019б — *Щелинский В. Е.* Начало заселения первобытными людьми территории России: древнейшие раннепалеолитические стоянки Южного Приазовья // Виноградов Ю. А., Васильев С. А. (отв. ред.). Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. С. 27–55.

Щелинский и др. 2004 — *Щелинский В. Е., Кулаков С. А., Бозински Г., Киндлер Л.* Открытие нижнепалеолитической стоянки на Таманском полуострове // Столяр А. Д. (отв. ред.). Невский археолого-историографический сборник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 223–233.

Щелинский и др. 2010 — *Щелинский В. Е., Додонов А. Е., Байгушева В. С., Кулаков С. А., Симакова А. Н., Тесаков А. С., Титов В. В.* Раннепалеолитические памятники Таманского полуострова (Южное Приазовье) // Васильев С. А., Щелинский В. Е. (отв. ред.). Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 11–46.

Щелинский и др. 2015 — *Щелинский В. Е., Тесаков А. С., Титов В. В., Симакова А. Н., Фролов П. Д., Куршаков С. В.* Раннеплейстоценовая стоянка Кермек в Западном Предкавказье (предварительные результаты комплексных исследований) // КСИА. 2015. Вып. 239. С. 240–257.

Щелинский, Кулаков 2007 — *Щелинский В. Е., Кулаков С. А.* Богатыри (Синяя Балка) — раннепалеолитическая стоянка эоплейстоценового возраста на Таманском полуострове // РА. 2007. № 3. С. 7–18.

Щелинский, Кулаков 2009 — *Щелинский В. Е., Кулаков С. А.* Каменные индустрии эоплейстоценовых раннепалеолитических стоянок Богатыри/Синяя Балка и Родники на Таманском полуострове (Южное Приазовье, Россия) // Деревянко А. П., Шуньков М. В. (отв. ред.). Древнейшие миграции человека в Евразии: материалы междунар. симпоз. (г. Махачкала, Россия). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2009. С. 188–206.

Bar-Yosef, Goren-Inbar 1993 — *Bar-Yosef O., Goren-Inbar N.* The lithic assemblages of ʻUbeidiya: a lower palaeolithic site in the Jordan walley. With a contribution by Gilead I. Jerusalem: Institute of archaeology, Hebrew university of Jerusalem, 1993. 209 p. (Qedem. 34).

Bosinski 1996 — *Bosinski G.* Les origins de l'Homme en Europe et en Asie: atlas des sites du Paléolithique inférieur. Paris: Errance, 1996. 176 p.

Bordes 1968 — *Bordes F.* Le Paléolithique dans le monde. Paris: Hachette, 1968. 256 p.

Bordes 1979 — *Bordes F.* Typologie du Paléolithique ancien et moyen. Paris: CNRS Éditions, 1979. 99 p.

Brezillon 1968 — *Brezillon M.* La dénomination des objets de pierre taillée. Paris: CNRS Éditions, 1968. 411 p.

Leakey 1971 — *Leakey M. D.* Olduvai Gorge, vol. 3: excavations in Beds I and II, 1960–1963. Cambridge: University Press, 1971. 306 p.

Lumley et al. 2005 — *Lumley H. de, Nioradze M., Barsky D., Cauche D., Celiberti V., Nioradze G., Notter O., Zvania D., Lordkipanidze D.* Les industries lithiques préoldowayennes du début du Pléistocène inférieur du site de Dmanissi en Géorgie // L'Anthropologie. 2005. Vol. 109, is. 1. P. 1–182.

Tavoso 1975 — *Tavoso A.* Les Hachereaux sur Éclats de l'Acheuléen. Montalbanais // Quartär. 1975. 26. P. 13–30.

Tixer 1957 — *Tixer J.* Le hachereau dans l'Acheuléen nord-africain. Notes typologiques // Congrès préhistorique de France. Compte rendu de la 15ème session, Poitiers — Angoulême 1956. Paris: Bureau de la Société Préhistorique Française, 1957. P. 914–923.

EARLY PALEOLITHIC OF THE CAUCASUS: THE CURRENT STATUS OF RESEARCH

S. A. KULAKOV

Keywords: *Early Paleolithic, Eurasia, archaeological materials, complex study.*

The purposeful study of the initial peopling of North Eurasia has become possible only after the sensational discoveries of archaeological sites predating 1 million years in the Caucasus and adjacent areas of East Europe. These discoveries were made in the late XX — early XXI c. in the South Caucasus (Azykh, Dmanisi, Karakhach), Dagestan (Ainikab I, Mukhkai I and II, Ghegalashur III, Rubas I), on the Taman peninsula (Bogatyri/Sinyaya Balka, Rodniki 1 and 2, Kermek) and in the Rostov region (Liventsovka). The data obtained from these sites has radically changed our views on the timing and routes of the initial peopling of Eurasia by *Homo erectus*. At the same time, the complex studies carried out at these sites gave rise to a number of new important questions, which are considered in this paper. Possible solutions are suggested.